

ГЛАВА 1

Я слишком сильно устала. В последнее время это проявлялось во всём: в ведении диалогов с клиентами, в концентрации на очередном деле и даже в приготовлении кофе.

Апатия подкралась настолько незаметно, что мне удалось заметить её лишь в тот момент, когда я стала засматриваться на одинокую банку растворимого кофе, от которого я столько лет открещивалась. Её забыла моя давняя подруга, которая приезжала погостить несколько лет назад. Любовь к ненужному хламу побеждала рационализм, и я каждый раз откладывала момент, когда эта банка с лязгом полетит в мусорное ведро. А теперь дожила до того, что мысль заварить кофе за пару секунд не является такой уж отвратительной. А что, если и вкус у него сносный?

От этого отчаянного шага меня спасла сонливость. Очередное сложное дело было благополучно завершено, и я планировала подарить себе несколько дней спокойствия: заняться просмотром сериалов или чтением. Но этому не суждено было случиться.

Невыносимо громкий рингтон телефона, который я порывалась сменить бесконечное количество раз, раздался на всю спальню. Мелодия хоть и была навязчивой, но не способна была так просто разбудить меня. Хроническая усталость, прицепившаяся ко мне буквально за последние три месяца, давала о себе знать и бережно оберегала мой сон. Абонент, так нагло старающийся разбудить меня в четвёртом часу ночи, на этом не сдался. Ему удалось разрушить сладкую негу, но лишь с третьего раза.

Потянувшись рукой наугад в сторону тумбочки, я нащупала ровную поверхность экрана смартфона и поднесла его к уху:

— Слушаю.

— Таня, я в посёлке Забивалово, тут такое... — тишина звучала так же пугающе, как и голос Кристины Битниковой — моей объявившейся подруги из Европы. — Таня... связь... еле пойма...

По обрывкам её фраз я успела понять лишь то, что находится она довольно далеко от Тарасова, в месте, явно забытом всеми телефонными операторами.

Связь была настолько плохая, что услышать внятную причину звонка мне так и не удалось.

— Твоя помощь... здесь, в Забивалово. — Эти слова были последними перед тем, как звонок оборвался.

Я недоумённо взглянула сначала на экран мобильного, а затем на часы, стоящие на тумбочке. Судя по тону Кристины и времени, в которое она решила позвонить мне — а именно, 3:11, — произошло что-то действительно жуткое.

В последний раз мы с Кристиной общались по видеосвязи прошлой осенью. На тот момент она собиралась выйти замуж за своего возлюбленного Жан-Пьера, который обеспечивал её деньгами, брендовой одеждой и всеми необходимыми косметологическими процедурами. Она всегда была крайне сообразительной и не менее привлекательной девушкой, поэтому никто не удивился, когда та заявила, что переезжает.

Кристина навещала меня всего два раза — года четыре назад и полтора, когда и привезла ту злосчастную банку кофе, на которую я не так давно стыдливо засматривалась. Как она могла оказаться в сельской глубинке — загадка.

Отложив телефон в сторону, я раскинулась на кровати и посмотрела в потолок, пытаюсь как можно быстрее пробудить сознание ото сна и принять взвешенное решение.

Оставлять её там одну было самым худшим вариантом, но и ехать в неизвестность — достаточно опрометчиво. Особенно учитывая то, что из деталей адреса у меня лишь название деревни. Мой автомобиль был отправлен

на ремонт некоторое время назад, что в разы усложняло ситуацию.

Недолго думая, я потянулась к сумочке, висевшей на спинке стула. Пошарив в маленьком кармашке, я вытащила три двенадцатигранных кости и щёлкнула кнопку светильника.

Сосредоточившись на сложившейся ситуации, я крепко сжала кубики в ладони, а затем отпустила их. Кости спешно покатались по простыне и замерли, демонстрируя комбинацию чисел.

— $16+26+5$, — вслух проговорила я, вспоминая значение данного броска. — Путешествие, следствием которого будут решительные перемены в жизни.

Я напряжённо вздохнула, понимая, что нужно собираться в дорогу.

Вернув кости на место, я поднялась с кровати и направилась на кухню варить кофе, по пути набирая номер уже знакомой компании, в которой мне приходилось брать автомобиль в аренду не один раз. Сбор вещей занял всего десять минут, больше времени пришлось потратить на построение маршрута в забытое богом Забивалово, которое поддалось навигатору только на шестой раз. Если верить технике, путь мне предстоял неблизкий — почти триста километров в дороге.

В районе четырёх часов утра я сидела в новеньком автомобиле Kia Optima, на котором мне уже выпадала честь передви-

гаться по городу. Вот только неизвестно, как машина будет вести себя сначала на трассе, а затем в частном секторе, где от дорог осталось одно лишь название. Штраф за порчу имущества в данной компании был небольшим, а вероятность того, что мне придётся его выплатить в конце путешествия, была огромной.

Я вставила термocupку с кофе в специальное отделение салона авто и включила радио. Поймав первую попавшуюся волну, повернула ключ зажигания и нажала на педаль газа, устремляясь в неизвестность.

То ли от волнения за подругу, то ли от высокого уровня кофеина в моём организме, сонливость благополучно отошла на второй план, уступая место мыслительному процессу.

Я никак не могла понять, как Кристина оказалась в Забивалове. Если бы она запланировала эту поездку заранее, то, несомненно, заехала бы ко мне на ночь или просто повидаться.

В том случае, если случилось что-то внезапное, она точно захотела бы поделиться со мной. В студенческие годы мы были довольно близки, поэтому я сильно расстроилась, когда узнала, что Битникова решила уехать на ПМЖ в Европу. Принятие того факта, что за границей гораздо больше возможностей, сталкивалось с нежеланием терять близкую подругу, поэтому я годами испытывала смешанные

чувства от её переезда. Особенно после того, как Кристина перестала звонить мне.

И вот, спустя почти год, я получаю внезапный ночной входящий вызов, который заставляет меня вскочить с кровати и сорваться за несколько сотен километров по совершенно неизвестной причине.

Мысль попробовать перезвонить подруге и уточнить, нет ли поводов переживать за сохранность её жизни, пришла ко мне лишь сейчас. Выругавшись, я потянулась к смартфону и в несколько движений набрала номер Битниковой.

— Абонент временно недоступен или... — раздалось из мобильного, и я сразу нажала на круглую красную кнопку сброса. Этого следовало ожидать.

В момент меня обуяла такая сильная злость, что ненавязчивую мелодию из магнитолы заглушил хруст костяшек пальцев, которые крепко вцепились в руль.

Уровень безответственности Кристины просто поражал. Неужели она не могла попросить у меня помощи до отъезда в Забивалово? Какой бы ни была ситуация, я всегда готова была помочь Битниковой, будь то мелочь вроде расставания с очередным неудачным вариантом, либо ДТП, в которые Кристина попадала стабильно раз в месяц, когда жила в Тарасове. Не проще ли было сразу набрать мой номер и отправиться в глушь с поддерж-

кой? И что только в голове у этой новоиспечённой европейки?

Дорога гипнотизировала не хуже мыслей, поэтому уже через полчаса меня начало клонить в сон. Пришлось выкручивать радио на максимум, чтобы отвлечься от монотонности ровного (на удивление) асфальта и невысокого леса, стелющегося по периметру. Дёрнувшись от резкого шума помех, я потянулась к кружке и допила остатки кофе. Кажется, придётся заезжать на заправку за новой порцией.

« — В нашей студии Алиса Фурманова, более известная как Али-Фрум. Все мы знаем её как популярную ведущую собственного видеоблога из Тарасова, — белый шум сменился задорным голосом диктора. — Расскажите нам, Алиса, кого ищете вы?

— Своего старшего брата Никиту. Он ушёл из дома чуть больше месяца назад и больше не появлялся. Мы с семьёй готовы заплатить хорошую сумму за любую информацию о нём, — надрывный тон говорил о том, что девушка еле сдерживает истерику. — Его рост сто восемьдесят три сантиметра, возраст двадцать шесть лет. У него тёмно-русые волосы, спортивное телосложение и зелёные глаза.

— Благодарю вас, Алиса. Мы и наши слушатели обязательно сообщим, если появятся какие-то детали о местонахождении Никиты. А пока примите от нас поддержку и эту скром-

ную кружку от «Радио Радар FM», — вещание снова сменилось белым шумом, и я выключила магнитолау, чтобы избавиться от этого раздражающего звука.

И зачем нужно было выпускать программу в эфир в столь раннее время? Вряд ли кто-то из тех, кто сможет помочь этой блогерше из Тарасова, будет слушать трансляцию в ночи.

Моё воображение уже рисовало образ потерянного парня. Интересно, бежал ли он от себя самого или успеха собственной сестры? Как много дел осталось за моими плечами, связанных с завистью. Быть может, не поделили наследство? А может, Алиса совсем забыла о семье, и такое поведение брата стало показательной карой?

Я улыбнулась собственным мыслям. Кажется, работа частным детективом — это болезнь.

Монотонная дорога начала удивлять меня за пятьдесят километров до пункта назначения. Первым тревожным «звончком» стала заброшенная деревня, через которую пролегала трасса. Дома были угольно-чёрными, заборы покосились, огороды сильно заросли сорняками. Что должно было произойти, чтобы всё село окинуло пламенем? Деревья по соседству были обугленными, но такое зрелище сохранялось только на расстоянии пяти-семи метров от домиков. Больше похоже на спланированный поджог.

Вторым поводом насторожиться стало картофельное поле справа от дороги. Его покинули не так давно, это было заметно по высоте осоки. В самом центре поля стояла спецтехника с открытыми дверьми. Кто-то явно оставил её намеренно. В нынешнее время такие машины стоили немало, так кто в здравом уме станет оставлять их на произвол судьбы?

Пахло мистикой, в которую я никогда не верила. Всему, что происходит в мире, можно дать логическое объяснение. Если покопаться в ситуации и проверить окрестности, разгадка откроется сама.

За десять километров до посёлка связь перестала работать окончательно. Смартфон мигал надписью «Нет сети», радио не реагировало ни на какие попытки ознакомиться с современной музыкой, а я окончательно отделилась от сонливости. В этом помогали солнечные лучи, бьющие по глазам. Стрелка на часах уверенно двигалась к цифре семь.

К моему удивлению, после таблички «Забывалово» я не увидела ни полуразваленных изб, ни брошенной техники, ни кладбища, которого явно не хватало для дополнения увиденного несколько десятков километров назад. Дома в посёлке городского типа были ухоженными, огороды ежедневно обрабатывались, по тропинкам бегали куры и мелкий рогатый скот. Кое-где можно было увидеть двухэтаж-

ные коттеджи и вполне приличные магазины без пошлых выцветших вывесок с надписями «Товары для дома» или «Продукты».

На асфальтовой дороге не было глубоких ям и кардинальных разрушений, что окончательно ввело меня в ступор. Неужели администрация посёлка выделяет достаточное количество бюджета на инфраструктуру? Это местечко ломало все мои представления о самых отдалённых глубинках области.

Я припарковала машину в центре посёлка, недалеко от маленького сквера с памятником. Готова поклясться, он посвящён героям области — другие в таких небольших поселениях не возводят.

Вытащив из кармана смартфон, я снова убедилась в том, что шанс поймать связь в Забывалове можно смело приравнять к нулю.

Чаще всего в сёлах все друг друга знают, отсюда можно сделать вывод, что мне стоило попробовать обратиться за информацией к жителям.

Мой выбор пал на работников ближайшего магазина хозяйственных товаров. Я быстро пересекла дорогу и оказалась возле нужного сооружения. Кирпичное одноэтажное здание жутко напоминало среднестатистическую электробудку, и я бы совершенно не удивилась, если бы мне сказали, что именно такое назначение было у этого строения пару лет назад.

График работы сообщал о том, что магазин открыт с семи часов утра. Это мне идеально подходило.

Дёрнув деревянную дверь, я вошла в здание и оказалась в довольно просторном помещении. На стеллажах были расставлены принадлежности для уборки, посуда, садовые инструменты, предметы декора для сада и дома, а также продукты. Этот факт удивил меня сильнее всего. К примеру, по соседству с химикатами для истребления кротов располагалась витрина с сырами и колбасами. Кажется, я поторопилась делать выводы об этом месте.

— Тю, и снова гости в наших краях! — Звонкий женский голос заставил меня резко развернуться на пятках и вцепиться взглядом в улыбчивую продавщицу.

На вид ей было не больше пятидесяти лет: лицо уже тронули морщины, но женщина тщательно пыталась замазать их тональным кремом. Типичный для сельского контингента макияж, состоящий из синих теней и угольно-чёрной подводки, заставил меня вздохнуть с облегчением. Теперь всё было так, как я себе и представляла. Никаких потрясений.

— Чего застыла, курочка? Тётя Шура тебя не обидит. Для такой прелестницы сделаю скидочку на все товары — пять процентов. Устроит? — Шура совершенно не собиралась сдаваться.